

Владимир Кожевников

Гладиаторы

Хаоса

Владимир Кожевников

Гладиаторы Хаоса

«Автор»

2026

Кожевников В. В.

Гладиаторы Хаоса / В. В. Кожевников — «Автор», 2026

Кайл Рэйдер не помнит своего прошлого. Три года он выживает на красном песке Цирцеи — гигантской арены, где работоторговцы заставляют сражаться похищенных со всей галактики. Вспышки тактического гения и невероятная реакция сделали его легендой, но не вернули память. Всё меняется, когда на арену привозят Лиру — принцессу павшей Авроры, обладающую даром управлять гравитацией. Один взгляд — и оба понимают: они связаны. Но Лира — ценный товар, и её уже ждёт покупатель. Чтобы спасти её, Кайл собирает команду: каменного гиганта Грома, мечтающего увидеть звёзды, и вора Векса, знающего все лазейки арены. Их план — безумие. Их шансы — ничтожны. Но у них есть то, чего не было раньше: надежда. Восстание гладиаторов начнётся с четырёх теней в темноте. И кто-то из них не выживет.

© Кожевников В. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Песок и кровь	5
Глава 2. Принцесса в клетке	7
Глава 3. Встреча на красном песке	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Владимир Кожевников

Гладиаторы Хаоса

Глава 1. Песок и кровь

Песок Цирцеи был красным. Не бурым, не золотистым — именно красным, словно планета сама когда-то истекла кровью и теперь навеки застыла в этой багровой агонии. Кайл Рэйдер знал этот песок слишком хорошо. Он чувствовал его вкус на губах после каждого падения, ощущал, как крупинки впиваются в кожу, забиваются под ногти, скрипят на зубах. Песок был везде — в волосах, в глазах, в лёгких. Песок был единственным, что осталось от его памяти.

Он стоял в тени огромных ворот из тёмного металла, ожидая сигнала. За воротами ревела толпа — тысячи глоток, слившиеся в единого зверя, требующий крови. Кайл не помнил, как оказался здесь. Не помнил, кто он, откуда, как попал на эту проклятую планету. Первое, что сохранила его память — это пробуждение в тесной клетке, запах страха и голос надзирателя, объявившего его новым гладиатором.

Это было три года назад. Или четыре? Он не знал. Время на арене текло странно — не днями и ночами, а боями и заживлением ран.

— Готовься, мясо, — прохрипел надзиратель, ударив его в спину электрошокером.

Кайл не обернулся. Он смотрел на песок, на арену, которая должна была стать его могилой. Но что-то внутри него — инстинкт, голос, обрывок воспоминания — шептало: не сегодня. Не сегодня.

Ворота начали открываться.

Свет ударил в лицо: ослепительный, беспощадный, отражённый от красного песка. Арена Цирцеи была огромной — не просто кругом, а сложной геометрической фигурой, состоящей из множества уровней, платформ и смертельных ловушек. Трибуны возвышались над ней, как стены каньона, и в этих стенах сидели существа со всей галактики — от покрытых чешуёй торговцев с Альдебарана до полупрозрачных газообразных созданий, чьи тела мерцали в свете местного солнца.

Кайл знал каждую ловушку этой арены. Гравитационные ямы — три, по краям. Огненные струи — две, в центре. И главная — «Пасть», огромная воронка, которая открывалась под ногами, если бой длился слишком долго. Он видел, как в неё падали другие. Слышал их крики. Но сам никогда не подходил близко.

Кайл сделал первый шаг на песок. Толпа взревела. Этот звук был не просто шумом — он был физическим давлением, волной, которая ударяла в грудь и заставляла сердце биться быстрее. Кайл привык к нему. Он перестал бояться этого рёва ещё в первый год. Теперь он слышал в нём только одно: они хотят крови. И не важно, чьей.

На противоположном конце арены открылись вторые ворота. Оттуда вышел противник — огромный, покрытый костяными пластинами, с шестью конечностями и головой, напоминающей череп ящерицы. Вал'Тор, один из постоянных бойцов арены, убивший больше сорока гладиаторов. Кайл знал его. Знал, как он двигается, как атакует, какую сторону предпочитает защищать. Знал, что у него слабое место — сочленение между третьей и четвёртой пластинами на груди.

Откуда он это знал? Кайл не мог ответить. Просто знал — как знал, что делать следующий шаг, как дышать, как стоять. Это было похоже на вспышку — короткую, яркую, как молния в темноте. Он видел перед собой не Вал'Тора, а другого монстра — механического, с горящими красными глазами. И голос — женский, отчаянный, зовущий его по имени. Не «Рэйдер». Другому имени. «Кайл, вставай. Кайл, беги. Кайл, не оглядывайся».

Видение исчезло так же быстро, как появилось.

— Начинаем! — прогремел голос над ареной.

Вал'Тор бросился вперёд. Его движения были быстрыми для такого огромного существа — шесть конечностей позволяли ему двигаться рывками, меняя направление на полном ходу. Кайл уклонился от первого удара, перекатился по песку и оказался справа от монстра. Толпа заревела громче — они любили, когда бойцы не сдавались сразу.

Вал'Тор развернулся, замахнулся одной из передних конечностей. Кайл снова уклонился, но на этот раз монстр предугадал его движение — вторая конечность ударила сбоку, и Кайл отлетел на несколько метров, врезавшись в стену арены. Что-то хрустнуло в рёбрах. Боль была острой, горячей, но Кайл уже поднимался.

Он знал, что делать. Знал, что Вал'Тор сейчас бросится вперёд, чтобы добить его. Знал, что монстр оставит открытым своё слабое место — сочленение между третьей и четвёртой пластинами. Знал, что у него есть один шанс.

Вал'Тор бросился. Кайл нырнул под его конечности, схватил с песка обломок кости — чей-то рог, оставшийся от предыдущего боя — и вонзил его в сочленение. Монстр заревел — не от боли, а от ярости. Его движения замедлились, пластины на груди разошлись, открывая уязвимое место. Кайл ударил туда кулаком, вложив всю силу, всю ярость, всё отчаяние, которое накопилось за годы на арене.

Вал'Тор рухнул на песок. Красный песок. Кровь монстра смешалась с ним, став ещё краснее.

Толпа взорвалась аплодисментами. Кайл стоял над телом противника, тяжело дыша, чувствуя, как кровь стекает по его лицу. Он победил. Снова победил. И снова не почувствовал ничего, кроме пустоты. Пустота была хуже боли. Боль хотя бы что-то значила. Пустота не значила ничего.

Он поднял голову и посмотрел на трибуны. Там, в ложе почётных гостей, сидел человек — высокий, с холодными глазами и знаком, который Кайл не мог не узнать. Знак на его груди — символ элитного флота Ориона. Кайл не помнил, что это значит. Но что-то внутри него сжалось от страха и ненависти. Он почувствовал запах — горелого металла и озона. Услышал звук — сирену, далёкую, но отчётливую. И голос — тот же женский голос, который звал его. «Кайл, не оглядывайся».

Человек улыбнулся. И Кайл понял: это только начало.

Он отвернулся. Пошёл к воротам. Надзиратели уже ждали его — с электрошокерами, с цепями. Кайл не сопротивлялся. Он думал о голосе. О женщине, которая звала его. О монстре с красными глазами. О человеке на трибуне. Он не знал, что это значит. Но он знал: это важно.

Его вели в клетку. По дороге он посмотрел на свои руки — покрытые кровью, мозолями, шрамами. Руки убийцы. Руки пилота. Он не помнил, что вёл корабли. Но его руки помнили. Его руки знали.

Он закрыл глаза. И в темноте увидел звёзды. Настоящие. Не нарисованные на песке. Он летел среди них. Он был свободен.

Видение исчезло. Кайл открыл глаза. Он был в клетке. Но что-то изменилось. Что-то внутри него — то самое, что шептало «не сегодня» — теперь шептало другое. «Скоро».

Глава 2. Принцесса в клетке

Аврора умирала красиво. Лира видела это из иллюминатора работоргового судна — свою планету, уменьшающуюся вдалеке, окутанную дымкой атмосферы. Парящие города ещё держались в небе, но гравитационные генераторы, питавшие их, были отключены. Один за другим острова опускались в океан, как уставшие птицы. Лира знала: к утру Авроры не станет. Останутся только руины, поглощённые водой.

Она помнила, как играла в одном из этих городов. Ей было семь. Она стояла на краю платформы, смотрела вниз, на океан, и чувствовала, как гравитация держит её — мягко, надёжно. Отец стоял рядом. Он улыбался. «Ты когда-нибудь сможешь управлять этим, — сказал он. — Ты родилась с этим даром. Он твой. Не бойся его». Она не боялась. Тогда — не боялась. Мать тоже была там. Она держала Лиру за руку — крепко, словно боялась, что ветер унесёт её. «Однажды ты станешь королевой, — сказала она. — И тогда ты поймёшь: сила — это не только дар. Это ответственность». Лира не понимала тогда. Теперь — понимала.

Она отвернулась от иллюминатора.

Её клетка была тесной — два шага в длину, полтора в ширину. Металлические прутья, покрытые коррозией от солёного воздуха, тускло блестели в свете аварийных ламп. Пол был холодным. Стены — влажными. Где-то капала вода, и этот звук — размеренный, безжалостный — отсчитывал её жизнь.

На шее Лиры был ошейник. Тонкий, почти невесомый — но, когда она попыталась использовать дар, он вспыхнул холодом, и энергия ушла, как вода в песок. Ошейник был гладким, без застёжек — его надели навсегда. Лира чувствовала его постоянно — как чужую руку на горле.

Она прижала колени к груди и обхватила их руками. Так было теплее. Так было проще не думать.

— Ты не похожа на рабыню, — раздался голос из соседней клетки.

Лира подняла голову. За прутьями, в полумраке, она различила силуэт — худой, сторбленный, с длинными пальцами, которые непрерывно что-то перебирали. Мужчина. Немолодой. С лицом, испещрённым шрамами и морщинами.

— Я и не рабыня, — ответила Лира. Голос сорвался — горло пересохло.

— Все так говорят в первый день, — усмехнулся незнакомец. — А потом привыкают. Я вот Тиббс. Был картографом. Составлял звёздные карты для торговых судов. Один раз ошибся — и оказался здесь. Уже пять лет.

Лира молчала.

— А ты, значит, принцесса, — продолжил Тиббс. — Я слышал, как солдаты говорили. Аврора, дом гравитации. Красивая планета была. Жаль.

— Была? — переспросила Лира.

— Ты видела в иллюминатор. Города падают. Через сутки там будет только вода и обломки. Тиран не оставляет свидетелей. Он забирает то, что ему нужно, и уничтожает всё остальное. Это его почерк.

Лира закрыла глаза. Перед ней всплыло лицо отца — в последний момент, когда солдаты уводили её из тронного зала. Он смотрел на неё. Не кричал. Не звал на помощь. Просто смотрел — так, словно пытался запомнить её навсегда. И мать — она кричала. Она рвалась к Лире, но солдаты держали её. «Лира! Лира!» — её голос до сих пор звучал в ушах.

— Зачем я ему? — прошептала Лира. — Зачем тирану принцесса мёртвой планеты?

Тиббс долго молчал. Потом ответил — тихо, почти шёпотом:

— Ты не принцесса мёртвой планеты. Ты — оружие. Твой дар — управление гравитацией. Ты можешь раздавить флот, уничтожить город, разорвать корабль на части. Тиран соби-

рает таких, как ты. Он называет их «Коллекцией». Говорят, у него уже двенадцать. Ты будешь тринадцатой.

Ли́ра почувствовала, как холод сковывает её изнутри. Не страх. Что-то хуже. Понимание — холодное, окончательное.

— А Цирцея? — спросила она. — Почему он не забирает меня сразу?

— Цирцея — это рынок. Аукцион. Тиран хочет продать тебя публично, чтобы все видели его силу. И чтобы цена была выше. Он не просто тиран — он тщеславен. Ему нужно, чтобы галактика знала: он владеет принцессой Авроры.

Корабль содрогнулся. В иллюминаторе показалась планета — красная, как открытая рана. Цирцея.

— Вот и всё, — сказал Тиббс. — Добро пожаловать в ад, принцесса. Хотя... — он вдруг замолчал, словно вспомнив что-то.

— Что? — спросила Ли́ра.

— На арене есть один гладиатор. Люди зовут его Рэйдер. Говорят, он никогда не проигрывает. Но дело не в этом. Говорят, он смотрит на толпу так, словно ищет кого-то. Каждое утро. Каждый бой. Словно ждёт, что кто-то придёт.

Ли́ра нахмурилась. Она не знала, почему, но эти слова заставили её сердце биться быстрее. Словно что-то внутри неё откликнулось — далёкое, смутное, как забытый сон. На мгновение ей показалось, что она видит лицо — мужское, с резкими чертами, с глазами, в которых застыла боль. Видение исчезло так же быстро, как появилось. Но осталось чувство — странное, тянущее. Словно она знала этого человека. Словно он был частью её. Частью, которую она потеряла.

— Почему ты мне это рассказываешь? — спросила она.

Тиббс пожал плечами.

— Не знаю. Просто... когда ты появилась, я подумал о нём. Странно, да? — Он помолчал. Потом протянул руку через прутья. В его ладони лежал маленький камень — гладкий, серый, с белыми прожилками. — Вот. Возьми. Это осколок Авроры. Я подобрал его, когда меня привезли. Не знаю, зачем. Но теперь я знаю: он твой.

Ли́ра взяла камень. Он был тёплым — странно тёплым для камня. Она сжала его в кулаке.

— Спасибо, — сказала она.

Тиббс кивнул. Отвернулся. И снова начал что-то чертить на стене — карту, которую он никогда не закончит.

Ли́ра снова посмотрела на красную планету. И где-то глубоко внутри — там, где ошейник не мог достать — тлела искра. Не надежда. Ярость. И что-то ещё. Что-то, чему она не знала имени. Но оно было связано с этим гладиатором. С Рэйдером.

Она сжала кулаки. Ошейник вспыхнул холодом — но она не отступила. Она тянула. Боль пронзила шею. Но она не остановилась. Песчинка — одна, маленькая — поднялась в воздух. Потом ещё одна. Потом ещё. Ли́ра улыбнулась. Впервые за много дней. Ошейник не убил её дар. Только заглушил. Она всё ещё могла бороться. Она всё ещё могла действовать.

Она посмотрела на замок клетки. Металл был старым, покрытым коррозией. Она потянулась к нему — не песчинкой, а всем, что у неё было. Боль стала невыносимой. Ошейник жёг кожу. Но она не остановилась. Замок задрожал. Чуть-чуть. Едва заметно. Но задрожал.

Ли́ра отпустила. Откинулась на холодный пол. Тяжело дыша. Кровь на губах — она прокусила губу, не заметив. Но она улыбалась. Потому что знала: она не станет чьей-то игрушкой. Никогда.

Глава 3. Встреча на красном песке

Кайл не спал. Три дня прошло с тех пор, как он вогнал обломок рога в сочленение Вал'Тора, и три ночи подряд он просыпался от собственного крика. Не от боли — рёбра затянулись биогелем, оставив только тупую ноющую тяжесть. От снов. От того самого видения, которое вернулось с новой силой после боя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.